

ЛЕДЯНАЯ КУПЕЛЬ

Сразу скажу: охота — плути неводил. А я до недавнего времени к тому племени охотников-полубраконьеров принадлежал, которые любую птицу или зверька, попавшего на мушку, готовы подстрелить. Вот с таким-то настроением засобирались я весной на утиную охоту, хоть и разрешено еще не было.

Добрался до своих давних охотничьих угодий, что в белозерском районе. Остановился в деревне на берегу красивого озера Светлое. Оставил машину у старого друга в деревне, и пешерпавил он меня на своей лодке на другой берег озера. Место здесь хорошее, затихшее. Наткнул а сшитую из брезента палатку, прикрыв ветками, сухой травой — готов охотничий биак.

Пожинал и, предвкушая радость утренней удачной охоты, стал устраиваться на ночлег. Ночь прохладная выдалась, да и не мудрено: кое-где по закрайкам еще лежал ледок.

Охота и в самом деле выдалась удачной. После завтрака, заставив с собой немного еды, в сопровождении своей собаки Альфы поплыл на лодке вдоль берега. Воздух был удивительно чистый. Тишина. О такой погоде охотник может только мечтать.

Альфа носится вдоль берега в поисках добычи. Вскоре пара уток взлетает из пригнувшегося камыша. Аж сердце екнуло! Будет ли удачным первый выстрел? Не промажу — значит, и дальше сегодня будет везти.

Прицелился, выстрелил. Селезень, взмахнув последним раз крыльями, падает в воду. Альфа кинулась к нему, прижав в пасти клювиком, плывет к берегу. Молодец, умика!

Скорее хочется идти дальше. Огибаю еще один заросший сухим прошлогодним камышом и осоклой клинобразный мысок. Не замечаю меня, недалеко от опушки леса высикает заяц. Остановился, ушами стрижет. Пригнулся: он еще и шубу не заметил. И вновь выстрел оказался удачным. Недалеко раздался голос моей старелницы. Опять подняла в воздух двух кракушек, а я положил в свой рюкзаке еще один трофей.

И потом ни глаз, ни ружье, ни Альфа ни разу не подвели меня. Число трофеев росло. Лежащие в рюкзаке утки и заяц стали давить знать о себе — ремни все сильнее резали плечи. К вечеру почувствовал я страшную усталость. Хотелось сбросить с плеч ружье, рюкзак и дать отдых измученным за день ногам. Надо спешить на свой биак, а потом в деревню, ведь

до нее плыть на надувной лодке далеко.

Но вот, наконец, мы с Альфой двинулись в обратный путь. Солнце было уже на исходе. Внезапно подул сильный ветер с колючими снежинками. Поднялись волны. Лицо стало обжигать холодными брызгами. Глаза режет до слез, лодка становится непослушной, ее несет, как перышко, в противоположную сторону.

Изю всех сил работаю веслом, но усилила напрасно. Лодку несет назад и вскоре она, качаясь на волнах, застряла недалеко от берега, заросшего плотным сухим камышом. Качается на волнах и — ни туда, ни сюда. Альфа внимательно смотрит на меня, будто спрашивает: что будем делать?

Надо было мне подумать, оглядеться, а я решил взять препятствие камыша, хотя и можно было обойти камыши. Думал: ничего страшного, не впервые плаваю в камышах. Если бы я знал, чем все это кончится!

Пытаюсь освободить лодку, поднимаюсь, хватаюсь за засохшие стебли камыша, и тут набежавшая волна превращает лодку. Не успев опомниться, я оказался по грудь в ледяной воде. Альфа с визгом поплыла к берегу. Ружье соскочило с плеча и с бульканьем ушло под воду. Инстинктивно я попытался достать его ногой. В голове лихорадочно стучит: ружье зарегистрировано, спрыскал — где? Ведь ни за что не поверят, что утопил. Скажут, спрятал, готовится к чему-то...

Кое-как удалось поддеть ружье за ремень. Только поднял его ногой — опять соскользнуло. Что делать? Набрал в легкие побольше воздуха, сгубив ноги и ухом в голову в ледяную воду. Нырнул раз, другой, третий. Широ ружьями по дну. Наконец-то удалось нащупать ремень. Вынырнул. Смотрю, мою плавающую шапку Альфа берет в пасть и тащит на берег. Ну молодец, ну умика! Ведь в шапке под козырьком спички в целлофан завернуты. Без них я пропал, оконечено...

С трудом передвигаю ноги по дну, по горло в ледяной воде, пытаюсь теперь дотянуться до лодки с трофеем, привязанным к ней. Вот наконец схватил ее, потянул к берегу. И только на берегу почувствовал дичайший холод.

Альфа беспокойно мечется по берегу, лает, визжит. А у меня руки, ноги совершенно заморозились, тело бьет озноб. Немощные брезентовые ботинки, другая одежда от холодного ветра со снегом загубела, гремит, как фанера. Онемевшими руками отжал шапку, нахлобучил на голову. В душу лезет

до нее плыть на надувной лодке далеко.

Альфа беспокойно мечется по берегу, лает, визжит. А у меня руки, ноги совершенно заморозились, тело бьет озноб. Немощные брезентовые ботинки, другая одежда от холодного ветра со снегом загубела, гремит, как фанера. Онемевшими руками отжал шапку, нахлобучил на голову. В душу лезет

Альфа беспокойно мечется по берегу, лает, визжит. А у меня руки, ноги совершенно заморозились, тело бьет озноб. Немощные брезентовые ботинки, другая одежда от холодного ветра со снегом загубела, гремит, как фанера. Онемевшими руками отжал шапку, нахлобучил на голову. В душу лезет

Альфа беспокойно мечется по берегу, лает, визжит. А у меня руки, ноги совершенно заморозились, тело бьет озноб. Немощные брезентовые ботинки, другая одежда от холодного ветра со снегом загубела, гремит, как фанера. Онемевшими руками отжал шапку, нахлобучил на голову. В душу лезет

Альфа беспокойно мечется по берегу, лает, визжит. А у меня руки, ноги совершенно заморозились, тело бьет озноб. Немощные брезентовые ботинки, другая одежда от холодного ветра со снегом загубела, гремит, как фанера. Онемевшими руками отжал шапку, нахлобучил на голову. В душу лезет

Альфа беспокойно мечется по берегу, лает, визжит. А у меня руки, ноги совершенно заморозились, тело бьет озноб. Немощные брезентовые ботинки, другая одежда от холодного ветра со снегом загубела, гремит, как фанера. Онемевшими руками отжал шапку, нахлобучил на голову. В душу лезет

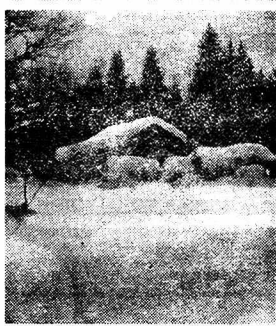
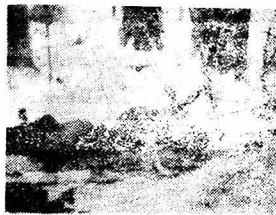
Альфа беспокойно мечется по берегу, лает, визжит. А у меня руки, ноги совершенно заморозились, тело бьет озноб. Немощные брезентовые ботинки, другая одежда от холодного ветра со снегом загубела, гремит, как фанера. Онемевшими руками отжал шапку, нахлобучил на голову. В душу лезет

Альфа беспокойно мечется по берегу, лает, визжит. А у меня руки, ноги совершенно заморозились, тело бьет озноб. Немощные брезентовые ботинки, другая одежда от холодного ветра со снегом загубела, гремит, как фанера. Онемевшими руками отжал шапку, нахлобучил на голову. В душу лезет

Альфа беспокойно мечется по берегу, лает, визжит. А у меня руки, ноги совершенно заморозились, тело бьет озноб. Немощные брезентовые ботинки, другая одежда от холодного ветра со снегом загубела, гремит, как фанера. Онемевшими руками отжал шапку, нахлобучил на голову. В душу лезет

Альфа беспокойно мечется по берегу, лает, визжит. А у меня руки, ноги совершенно заморозились, тело бьет озноб. Немощные брезентовые ботинки, другая одежда от холодного ветра со снегом загубела, гремит, как фанера. Онемевшими руками отжал шапку, нахлобучил на голову. В душу лезет

Альфа беспокойно мечется по берегу, лает, визжит. А у меня руки, ноги совершенно заморозились, тело бьет озноб. Немощные брезентовые ботинки, другая одежда от холодного ветра со снегом загубела, гремит, как фанера. Онемевшими руками отжал шапку, нахлобучил на голову. В душу лезет

страх: все, думаю, ханал! Смерть! Неказал меня, видно, Бог за мои грехи, за то, что убиваю все живое, что попадает на мушку...

Поблизости — никого. Один на один с судьбой среди ночи и холода, со снегом, ветра. Бросил на берегу надувную лодку с трофеями, медленно перебрался на берег, плетясь в направлении деревни. Он как далеко еще до нее отбывать большое озеро!

До крошки спасительного леса каких-то две тысячи шагов. Неужели и на это не хватит сил? А в лесу сухая трава, сухая трава. Костер! Во что бы то ни стало — костер! Увесистый наможенный рюкзак и ружье давят, кидают из стороны в сторону. Еле-еле передвигаю ноги, начинаю спотыкаться, падаю. Поднимаюсь, опять иду против ветра. Снова падаю, лежу и думаю: кажется, все. Альфа повернулась ко мне, лизнула в щеку. И мысль упрямо подкашивает: не вздумай расслабляться, гони от себя страх и усталость.

Наконец-то добрался до леса. Немного отдышался. Ноги не держат. Пальцы, как у рака клешни, одеревеневшие. К моему счастью, наткнулся на сухой валежник. Теперь нужно только наломать сухих веток, найти бересту под сплошным мокрым снегом.

До крови ободраны руки, пальцы, как зубья у борзены, не гибнуты. Сжимаю ветки и сушь обожженными. К моему счастью, наткнулся на сухой валежник. Теперь нужно только наломать сухих веток, найти бересту под сплошным мокрым снегом.

До крови ободраны руки, пальцы, как зубья у борзены, не гибнуты. Сжимаю ветки и сушь обожженными. К моему счастью, наткнулся на сухой валежник. Теперь нужно только наломать сухих веток, найти бересту под сплошным мокрым снегом.

До крови ободраны руки, пальцы, как зубья у борзены, не гибнуты. Сжимаю ветки и сушь обожженными. К моему счастью, наткнулся на сухой валежник. Теперь нужно только наломать сухих веток, найти бересту под сплошным мокрым снегом.

До крови ободраны руки, пальцы, как зубья у борзены, не гибнуты. Сжимаю ветки и сушь обожженными. К моему счастью, наткнулся на сухой валежник. Теперь нужно только наломать сухих веток, найти бересту под сплошным мокрым снегом.

До крови ободраны руки, пальцы, как зубья у борзены, не гибнуты. Сжимаю ветки и сушь обожженными. К моему счастью, наткнулся на сухой валежник. Теперь нужно только наломать сухих веток, найти бересту под сплошным мокрым снегом.

До крови ободраны руки, пальцы, как зубья у борзены, не гибнуты. Сжимаю ветки и сушь обожженными. К моему счастью, наткнулся на сухой валежник. Теперь нужно только наломать сухих веток, найти бересту под сплошным мокрым снегом.

До крови ободраны руки, пальцы, как зубья у борзены, не гибнуты. Сжимаю ветки и сушь обожженными. К моему счастью, наткнулся на сухой валежник. Теперь нужно только наломать сухих веток, найти бересту под сплошным мокрым снегом.

До крови ободраны руки, пальцы, как зубья у борзены, не гибнуты. Сжимаю ветки и сушь обожженными. К моему счастью, наткнулся на сухой валежник. Теперь нужно только наломать сухих веток, найти бересту под сплошным мокрым снегом.

До крови ободраны руки, пальцы, как зубья у борзены, не гибнуты. Сжимаю ветки и сушь обожженными. К моему счастью, наткнулся на сухой валежник. Теперь нужно только наломать сухих веток, найти бересту под сплошным мокрым снегом.

До крови ободраны руки, пальцы, как зубья у борзены, не гибнуты. Сжимаю ветки и сушь обожженными. К моему счастью, наткнулся на сухой валежник. Теперь нужно только наломать сухих веток, найти бересту под сплошным мокрым снегом.

страх: все, думаю, ханал! Смерть! Неказал меня, видно, Бог за мои грехи, за то, что убиваю все живое, что попадает на мушку...

Поблизости — никого. Один на один с судьбой среди ночи и холода, со снегом, ветра. Бросил на берегу надувную лодку с трофеями, медленно перебрался на берег, плетясь в направлении деревни. Он как далеко еще до нее отбывать большое озеро!

До крошки спасительного леса каких-то две тысячи шагов. Неужели и на это не хватит сил? А в лесу сухая трава, сухая трава. Костер! Во что бы то ни стало — костер! Увесистый наможенный рюкзак и ружье давят, кидают из стороны в сторону. Еле-еле передвигаю ноги, начинаю спотыкаться, падаю. Поднимаюсь, опять иду против ветра. Снова падаю, лежу и думаю: кажется, все. Альфа повернулась ко мне, лизнула в щеку. И мысль упрямо подкашивает: не вздумай расслабляться, гони от себя страх и усталость.

Наконец-то добрался до леса. Немного отдышался. Ноги не держат. Пальцы, как у рака клешни, одеревеневшие. К моему счастью, наткнулся на сухой валежник. Теперь нужно только наломать сухих веток, найти бересту под сплошным мокрым снегом.

До крови ободраны руки, пальцы, как зубья у борзены, не гибнуты. Сжимаю ветки и сушь обожженными. К моему счастью, наткнулся на сухой валежник. Теперь нужно только наломать сухих веток, найти бересту под сплошным мокрым снегом.

До крови ободраны руки, пальцы, как зубья у борзены, не гибнуты. Сжимаю ветки и сушь обожженными. К моему счастью, наткнулся на сухой валежник. Теперь нужно только наломать сухих веток, найти бересту под сплошным мокрым снегом.

До крови ободраны руки, пальцы, как зубья у борзены, не гибнуты. Сжимаю ветки и сушь обожженными. К моему счастью, наткнулся на сухой валежник. Теперь нужно только наломать сухих веток, найти бересту под сплошным мокрым снегом.

До крови ободраны руки, пальцы, как зубья у борзены, не гибнуты. Сжимаю ветки и сушь обожженными. К моему счастью, наткнулся на сухой валежник. Теперь нужно только наломать сухих веток, найти бересту под сплошным мокрым снегом.

До крови ободраны руки, пальцы, как зубья у борзены, не гибнуты. Сжимаю ветки и сушь обожженными. К моему счастью, наткнулся на сухой валежник. Теперь нужно только наломать сухих веток, найти бересту под сплошным мокрым снегом.

До крови ободраны руки, пальцы, как зубья у борзены, не гибнуты. Сжимаю ветки и сушь обожженными. К моему счастью, наткнулся на сухой валежник. Теперь нужно только наломать сухих веток, найти бересту под сплошным мокрым снегом.

До крови ободраны руки, пальцы, как зубья у борзены, не гибнуты. Сжимаю ветки и сушь обожженными. К моему счастью, наткнулся на сухой валежник. Теперь нужно только наломать сухих веток, найти бересту под сплошным мокрым снегом.

До крови ободраны руки, пальцы, как зубья у борзены, не гибнуты. Сжимаю ветки и сушь обожженными. К моему счастью, наткнулся на сухой валежник. Теперь нужно только наломать сухих веток, найти бересту под сплошным мокрым снегом.

До крови ободраны руки, пальцы, как зубья у борзены, не гибнуты. Сжимаю ветки и сушь обожженными. К моему счастью, наткнулся на сухой валежник. Теперь нужно только наломать сухих веток, найти бересту под сплошным мокрым снегом.

До крови ободраны руки, пальцы, как зубья у борзены, не гибнуты. Сжимаю ветки и сушь обожженными. К моему счастью, наткнулся на сухой валежник. Теперь нужно только наломать сухих веток, найти бересту под сплошным мокрым снегом.

РОДНИК

Выпуск подготовлен совместно редакцией и областным комитетом экологии и природных ресурсов.

● ПРЕДНОВОГОДНЕЕ

ВОКРУГ ЕЛКИ

И снова на пороге нашего дома — Новый год. Уже 1994-й. Каким он будет, сказать трудно, но пусть не оставит нас надежда на лучшее!

По вековой традиции, первая гостя праздника — новогодняя елка. Где ее взять? Заявки на елки в неограниченном количестве принимает Вологодский райлесхоз, который расположен на улице Преображенского,

в доме номер 28-а. Если вывозить елки своим транспортом, можно обратиться в Кубенское лесничество (усадьба совхоза «Северная ферма»), а также в Емское, Кинешевское.

С 25 декабря начнется продажа елок, доставляемых транспортом лесхоза. Их можно будет купить в микрорайоне Бывалово, на площади Чайковского, в первом микрорайоне подпунктирного завода, на бывшем старом рынке Вологды и у магазина «Элма». Стоимость елочек зависит от высоты: от двух до 22 тысяч рублей.

К сожалению, у нас еще не появились любители самостоятельно рубить новогодние елки. Поэтому на дорогах Вологды — Кириллов, Вологда — Новая Ладога и других будет организовано дежурство работников гослесхозов и лесхозинспекции. Виноград в незаконной рубке будут опротестованы на причитную сумму — в размере десятикратной стоимости елок.

Новогодние гости, естественно, должны быть украшены.

В наших магазинах, — говорит директор объединения «Детский мир» Г. А. Карандеева, — богатый выбор елочных украшений. Есть в продаже и искусственные елочки, китайские гирлянды и многое другое, радующее глаз.

Николай ВОЛКОВ.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

ОТ МАЛА ДО ВЕЛИКА

«Только непрерывное экологическое образование способно заложить прочные основы экологической культуры населения, развить экологическое мышление, сформировать навыки применения полученных знаний в повседневной жизни при решении практических за-

дач», — так сказано в экологической программе области на 1992—1995 годы.

В этой связи внимание общественности привлекали два события, происшедшие во второй половине ноября. Во-первых, в Вологде прошел межрегиональный семинар специалистов областных комитетов экологии бассейна Верхней Волги, в ходе которого был обобщен опыт работы по реализации программы развития экологического образования.

● Окончание на 2-й стр.

ЭТО НАДО ЗНАТЬ ВСЕМ

Закон РСФСР

«ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ»

Раздел XII. Разрешение споров в области охраны окружающей природной среды. Статья 78. Разрешение споров в области охраны окружающей природной среды между предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами.

1. Споры в области охраны окружающей природной среды между предприятиями, учреждениями, организациями разрешаются в порядке, уста-

новленном законодательством Российской Федерации.

2. Споры об охране окружающей природной среды с участием граждан подлежат рассмотрению в судебном порядке.

3. Имущественные споры, связанные с возмещением вреда, причиненного окружающей природной среде и здоровью человека, разрешаются судом или арбитражным судом, в соответствии с их компетенцией.

НАЧАЛО ЗИМЫ

«Декабрь год кончается, зиму начинаешь», — гласит русская поговорка. В эту пору поздно рассветает и рано смеркается. Рассвет с сумерками как бы встречаются посреди серого неба.

Зима по первинке еще малоснежна. Деревья, подпруги сизой дымкой легкого инея, словно оцепенели.

Говорят, зимой вся природа спит. Это неверно. Дремлет лес, спят медведи, ежи, но большинство зверей бодрствует, не спит ни одна

птица. На лесной опушке спугнут синицы-несоседы, нетнет, да раздается стук «лесного доктора» — дятла, стрекот лесных слякитниц — сорок.

А вот на рукаве словой лапы усеялся пестелач-сера белка, распушила хвост вечером, держит шишку в лапках. Услыхала порох — и юркнула в дупло.

Во все стороны по нетронутой снежной целине протянулись узорные следы лап зайчат следов. Отпечатков много, но попробуй найди

зачую легкую... Только один, последний, наиболее свежий след, приводит к цели. Иногда вплотную подступит белка и собо, чутко-чутко на ушах не наступив, но не успеешь оглянуться — мелькнут в воздухе лапы, и зайчишка стрелой мчится по лесу.

По белой тропе самая удачная охота на лисицу. Легки и пластичны ее прыжки, кистью распушен хвост.

Безмолвие снежного простора, яркие картины зимнего пейзажа — все это декабрь, первый зимний месяц.

М. ГРОШЕВ.

Фото В. РЕШЕТНИКОВА.

ПАРК, КОТОРЫЙ ЛЮБИЛ РУБЦОВ

Приезжая по делам в Петербургскую лесотехническую академию, я всегда люблю парк. Знаком он мне очень давно, еще со студенческих лет. Но привлекает он не только меня, а тысячи людей, потому что здесь много памятных исторических мест.

Аллея парка носит имена известных ученых, некото-

рые из них здесь и похоронены. Например, в верхнем дендросаду установлен памятник над могилой профессора Д. Н. Найгородова. Это та часть парка, где, по преданию, любил отдыхать профессор лесовод, ботаник, орнитолог, талантливый популяризатор естествознания. Его книги «Восход русского леса», «Из жизни пернатых» и другие принесли ему широкую известность.

Вдоль прямого угла пруда проходит аллея профессора Николая Александровича Холодовского. Он преподавал в Военно-медицинской академии, где занимался изучением паразитов

человека. В лесотехнической академии он создал два музея — лесной энтомологии и лесных зверей и птиц. В эти музеи и сейчас нередко приходят экскурсанты. Гуляя по парку, трудно поверить, что здесь когда-то были болотистые леса. Парк очень быстро снимает любую усталость. Прекрасные высокие деревья так вдохновляют, что хочется, как в юности, писать стихи. Может быть, поэтому здесь так любил бродить молодой Николай Рубцов? Мне довелось гулять с ним по парку лесотехнической академии не раз. Здесь он обычно становился тихим и задумчивым, просил подробно рассказывать об удивительных дере-

вьях, аллеях, газонах и памятных местах парка. И я охотно рассказывала, потому что знала об истории парка еще от своего деду и отца, в биографии которых лесной вуз занимал важное место.

В этом году я снова побывала в парке. Правда, пришла сюда с тревогой. Я уже знала, что в этом году в лесах и парках много вредителей: пядениц, совок, тлей и других. Неужели пострадал и парк академии?

И увидела, что на всех старых, высоких и толстых деревьях, независимо от породы, устроены ловчие пояса. Они были буквально облеплены пяденицами и совками.

Садоводы и озеленители знают, что такое ловчий пояс, но почему-то в наших краях иногда просто забывают об этом методе уничтожения вредителей. А вот петербуржцам удалось с помощью ловчих поясов сохранить парк, который так любил Николай Рубцов.

Татьяна ГОГУЛИНА.

Эко- значит дом

Самженский район не испытывает особого экологического дискомфорта. Нет там крупных предприятий, отравляющих воздух. Озбоченность населения вызывают загрязнения и обмеления рек, вырубка леса.

Слово «Экология» переводится с греческого как учение о доме, родине. Незажим у нас было это учение до последних лет, само слово находилось как бы под запретом. Нет его даже в словаре русского языка С. И. Ожегова, выпущенном в 1972 году. Естественно, мало что кто-то знал о нем, его значении, а еще меньше думали, заботились о сохранении экологического порядка. В районе, как правило, все жилищно-коммунальные объекты построены по берегам рек и ручьев. Райцентр — райцентр, а почти все строения на местах — тоже в самой близости от водоемов: для того, чтобы облегчить водоснабжение, удаление отходов, река, мол, унесет. Она, понятно, многое унесла, особенно при паводках. А то, что становилось в ней меньше рыбы, никто и не замечал.

Об этом, в частности, говорил второе большое событие — проходившая в Вологде в последней декаде ноября научно-практическая конференция «Экологическое воспитание дошкольников». Участники конференции обсуждали множество вопросов. С экологической обстановкой в области познакомили присутствующих доцент политтехнического института Л. И. Соколов. Шел разговор и о теоретических основах программы по экологическому воспитанию дошкольников, и об активных формах ее реализации.

С интересом были выслушаны доклады «Роль природы в развитии творческого воображения дошкольников», «Система работы с детьми по воспитанию привычек и норм поведения в неблагоприятных экологических условиях» и другие.

Участники конференции познакомились с постановкой экологического воспитания в дошкольных учреждениях Вологды, Череповца, Сокола. Побывали на занятиях в некоторых детских садах этих городов. Характерно, что в работе конференции, организованной областным Советом общества охраны природы, приняли участие воспитатели детских садов, работники органов народного образования. Это вселяет надежду: значит, сознание необходимости всем, от мамы до велика, а также на защиту природы. Важным остается финансовое обеспечение экологического воспитания и образования.

Большой простор для раздумий дал обмен опытом работы представителей областных комитетов экологии, а их было на семинаре шесть человек.

Василий ДМИТРИЕВ.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

ОТ МАЛА ДО ВЕЛИКА

● Начало на 2-й стр.

На что было обращено главное внимание? На то, что экологическое воспитание, начиная с детского возраста, должно быть непрерывным. Подчеркнута важность преемственности при развитии различных этапов экологического воспитания и образования.

Начальник отдела научно-технической информации и пропаганды Вологодского комитета экологии Н. В. Дуганов рассказал участникам семинара о работе научно-методического совета преподавателей вузов, об областной программе пропаганды экологических знаний через средства массовой информации, о конкурсах на лучшее проведение экологического воспитания в дошкольных учреждениях, об организации туристического движения в школах. Кстати, в школах области в последнее время было организовано 15 экспедиций.

С большим интересом слушали участники межрегионального семинара выступление Людмилы Алексеевны Коробейниковой, профессора ВГПИ, председателя межвузовского научно-методического совета. Ее тревогу вызывало отсутствие хороших учебников по экологии, руководств по практической деятельности на межпредметной основе.

По мнению Л. А. Коробейниковой, пришла пора разработать региональную концепцию экологического образования, при этом основное внимание обратить на практические дела школьников по охране природы. Важным остается финансовое обеспечение экологического воспитания и образования.

Большой простор для раздумий дал обмен опытом работы представителей областных комитетов экологии, а их было на семинаре шесть человек.

ИСЧЕЗАЮТ НА ГЛАЗАХ

Всего за десять последних лет в Соединенных Штатах вымерло 16 видов животных и столько же представителей растительного мира. Сейчас

на грани исчезновения находится еще 600 видов. Запасенные в Красную книгу еще не гарантируют сохранение вымирающих видов.

ют проблемы с очистными сооружениями. Не хотят ими заниматься ни ДРСУ-5 «Севзап», ни РР «Самженское». На первых не действуют ни природоохранные законы, ни совесть — руководство живет в Вологде. У вторых нет денег. Остается последнее средство — штраф. Расчеты подготовлены, для ДРСУ, например, взимание составит 540 тыс. рублей.

В текущем году планируется строительство очистных для бытовых и на долевом участии промышленных стоков. Для тех, кто совсем не намерен заниматься вопросами природоохранных, есть другие санкции. Так, леспромхозу пришлось закрыть склад ТСМ.

У большинства дворов наконечники стал нависать порядок. У одних произведена обваловка территории со стороны рек, на других, как в ТОО «Мая», навоз сразу же вывозится на поля. Ряд ферм на берегах закрыт, к примеру, Тимонинская в ТОО «Дружба», Яренская в «Заря», Пуронская — им. Ленина. Из водоохранной зоны убраны силосные траншеи. Хотя особыми успехами тут хвалиться нечего. Не перенесли же враз с берегов все фермы в другое место, ошибки прошлого будут долго сказываться. Главное, удается убедить хозяйственников как-то образом решать проблемы, думать о природе.

Можете ли вы заставить убрать лопнувший дождь? Если она не на месте! Деревья Буринка Рязского сельсовета — первый населенный пункт на реке Вага. Только из нее брали воду для самовара, приготовления обедов — настолько она была чиста и вкусна. Пока ТОО «Мая» несколько лет назад не построил в двухэтажных метрах выше по течению и в 50 метрах от уреза свою дойку. Все лето около тротуара животных возле реки и в самой реке. Изрыли копытами берега, местами вода стала густой от фекалий. Пить ее не будешь, даже в бане после кипячения от нее исходит запах. Не на один километр по течению на рыбки. Вас, как главного эколога в районе, это не волновало! Не видно, чтобы волновалась и СЭС — районной газете ранее поднималась эта тема. Вот конкрет-

ТРЕВОГА ЗА «МАЛУЮ РОДИНУ»

МАЗУТНЫЕ ПЯТНА И КУЧИ ХЛАМА

Решали написать о проблемах Вытегорского района, в котором я родился и жил до поступления в Вологодский педагогический институт. Мой дом стоит на берегу Волго-Балтийского водного пути, и нам с детства приходилось слышать, что этот канал имеет мировое значение. С детства же и удивляло: почему же никто не обращает внимания на его чистоту?

Если посмотреть на воду канала, то ничего, кроме грязи, там не увидишь. Что только не плавает по воде: бревна, обидки, даже детские игрушки. Я уж не говорю о пятнах нефти и мазута. Судя по состоянию на огороде в специально отведенных зонах, там же они проводят и санитарную уборку, вот и остаются после них грязные пятна.

Движение воды в канале происходит только тогда, когда шлюзы набирают воду в камеры или спускают ее. От

этого и зависит, в какую сторону движется нефтяное пятно.

В Вытегорской районной газете нередко появляются заметки о том, что какое-то судно наткнулось на топляк и пробило себе борт. А получается из этого, что при плавании древесины на судах и при ее погрузке бревна попадают в воду, где, естественно, тонут.

Немалую долю в загрязнение канала вносят промышленные и сельскохозяйственные предприятия: асфальтовый завод, маслозавод, фермы, комплексы по выращиванию молодняка крупного рогатого скота, птицефабрика.

И еще одна проблема тревожит меня. Наш район считается лесным. Большие площади лесных угодий вырубаются леспромхозами. Если зайти на вырубку после их работы, увидишь ужасную

ный факт, когда нужно конкретное дело.

— Не знал об этом, посмотрим, и будем принимать меры, если они действительно необходимы. Вместе с СЭС.

Экологическое неблагополучие в стране заставило крестьян в меньшем объеме завозить минеральные удобрения. Лучше ли стали хранить их?

— За пять лет построили один типовой склад для тухло, в двенадцати хозяйствах таких всего два. В остальных дощатые навалы. Так что о правильном хранении говорить не приходится, как и о том, чтобы удобрение не попадало в водоемы. Новые объекты стоимостью в миллионы рублей не ослепят. Совсем удручающую картину увидели в ходе проверки хранения ядохимикатов. Оказалось, ни в одном хозяйстве, кроме ТОО «Колос», ими нельзя пользоваться. Естественно, СЭС запретила это делать, дано предписание складывать ядохимикаты.

— Немного зато окрестности Самки, где еще недавно стоял лес, сегодня сплошные вырубки, даже около дорог. Как будто его рубят там, где кому взбретет в голову. В то же время план лесовосстановительных работ в прошлом году далеко не выполнен.

Все так. Теперь каждый правдами и неправдами старается заставить древесину, чтобы обменять ее на что-то по бартеру. Чтобы рядом с райцентром сохранить в неприкосновенности хоть одно примечательное место, создаем Сигский ландшафтный заказник площадью 13,7 квадратных километров.

Из реки Кубены два года ведется подъем топляка. Правда, медленно. Там же, на нижнем склоне Гремичинского лесопункта, лежат навалом бревнами 15 тысяч кубометров лиственных балансов. Лежат, каждый год меняя хозяина, столь долго, что не годятся на дрова — не колышутся. Споры грибов с дождями улетают в реку, еще больше загрязняя ее. К последним владельцам — Северо-Западной промышленной корпорации — предъявили иск на 47 млн. рублей.

— Допустим, деньги получите, но Кубены от этого легче не станет.

— Проще будет решить вопрос с очисткой склади. Если древесина не подходит для пеллы, она остается пригодной для котельных. Цены заставляют отказываться от вывоза от угля, жидкого печного топлива. Почему бы не взять этот лес по бросовой стоимости?

Валентин ШАВЕРИН.

картину: земля перевернута трактором, повсюду кучи сучья и веток, а порой встретились и брошенные стволы лес. Редко какая вырубка очищается от мусора. Сколько же надо ждать, пока на территории такой вырубки вырастет новый лес!

А ведь работать в лесу можно и по-хозяйски. В районе создано, например, совместное русско-шведское предприятие «Юного леса». Оно тоже занимается вырубкой и перевозкой леса. Но его рабочие тщательно очищают вырубку, а полностью ведут посадку деревьев.

Слов нет, положение с загрязнением природной среды нужно исправлять, но как это сделать? Считаю, что нужно регулярно проводить специальные беседы на предприятиях, загрязняющих воду, воздух и почву. Может быть, тогда люди убедятся в страшных последствиях своих небрежных действий, они займутся не тем, что же они делают.

Анна ЗЯБЛОВА, студентка ВГПИ.

● ЧЕЛОВЕК И ЭКОЛОГИЯ

Есть в моем родном городе Череповце известный всем металлургический комбинат, химический завод и множество других предприятий. Почти все они так или иначе загрязняют атмосферу и воду и, как следствие, несут болезни людям. Очистные сооружения на предприятиях, конечно, есть, но они несовершенны и далеко не всегда спасают природу от загрязнений. Предприятия платят за вредные выбросы громадные штрафы, но воздух и вода от этого чище не становятся.

Мне кажется, что многие экологические проблемы возникают из нашей неравной психологии, из невоспитанности, да и от системы управления тоже. Простой пример: разве кто-то советует с народом, прежде чем строить металлургический комбинат или химический завод в Череповце? Разве кто-то рассуждал людям о последствиях для их здоровья?

А дома мы слышали от родителей, пришедших с работы, то об аварии в конструкторском, то о смерти товарища по работе, не дожившего до пенсии. Однажды вечером, смотря в окно, я показала родителям в сторо-

ЧТОБЫ ДЕТИ НЕ БОЯЛИСЬ ВЕТРА

Наша бабушка и дедушка приезжали в бурно растущий город и тоже не задумывались над тем, чем им придется дышать через много лет. Они просто работали, нусли первую дощину, вторую...

— Сегодня ветер с завода, — сказали они и закрыли форточку.

А на следующий день в школе мы опять слышали о наших достижениях, о выполнении и перевыполнении плана. Мы часто сидели на экскурсиях к нашим шефам — в производственное объединение «Азмотерм», особенно в музей его трудовой славы. Там стояли знамена за победу в социалистическом соревновании, а еще огромные мешки с разными удобрениями. Смотрели и восхищались: ведь мы же делаем! И только когда я ушла уже в девятый класс, нас привели прямо в цех. Вот тогда мы увидели своими глазами,

как делаются удобрения. А носом с трудом могли почувствовать, как там работают люди.

В 1986 году об аварии в Череповце и крупных выбросах в Шексну и Рыбинское водохранилища писали в газетах. В школу на встречу, организованную учительницей биологии, пришел мужик из организации, занимающейся проблемами экологии. И тогда мы впервые услышали, сколько вредных веществ выбрасывает в окружающую среду наш завод, которым мы так гордились. Трудно было поверить, что вредные выбросы в расчете на одного человека превышают норму в десятки, сотни, а по некоторым веществам и в тысячи раз.

Сейчас возможности для экологического воспитания детей стали больше. И я считаю совершенно необходимым, чтобы каждый человек хорошо знал о всех последствиях своей производственной деятельности. Конечно, один человек ничего не сделает. Но если все будут экологически грамотными — в том числе и разработчики проектов крупных промышленных предприятий, они не допустят страшных ошибок и не создадут еще одно Рыбинское море.

Только общая забота о природе поможет нам построить и хорошие очистные сооружения, предприятия с безотходной технологией, поможет очистить реки и сохранить леса. Может, тогда и появится с нашей стороны в сторону запада, а также с нашей стороны, а дети в детских садах индустриального района будут свободно гулять по улицам.

Наталья ОСИПОВА, студентка пятого курса естественно-географического факультета ВГПИ.

ВЗГЛЯД С ВЕРТОЛЕТА

ЧУДЕСА ПРИРОДЫ

Длинноногий паук автоматически меняет давление крови в сосудах. Именно это, при почти полном отсутствии в ногах мышц, позволяет ему ходить и бегать. Это гиралифеская система, которую пытаются скопировать инженеры. Расположенные в суставах ног гидродинамические тормоза гиралифа — причина того, что он в состоянии тормозить на скорости до 80 километров в час без всякого

для себя ущерба. Торможение машины на такой же скорости обычным в технике способом трения привело бы неизбежно к тому, что она раслетелась бы на куски.

Обитательница пустынь ящерица-крутиголовка, почувствовав грозящую опасность, начинает быстро-быстро вращаться всем своим 20-сантиметровым телом и мгновенно выныривает себя в песчаный грунт. Осе из рода амфибий,

когда нужна заставить ее рыть землю для норки, абуривается в нее, выгибая не всем телом, а лишь головой и челюстями.

Ящерицы гекконы свободно бегают по гладкому потолку, презирая всемирный закон тяготения.

Стелеты жалких насекомых, буравы древоточцев и в особенности ящерицы рогохвостов — это гибкие и тон-

кие самозаглубляющиеся иглы. Вот бы такие бурильщики! А шифровальщики наверняка не отказались бы от радуги (терки) улитки, площадь менес миллиметра, на которой размещается огромное количество — несколько тысяч — зубцов.

Уже построенные и успешно действующие насосы, которые копируют принцип действия сосущих частей обыкновенного клопа.

● ХОЧЕШЬ — ВЕРЬ...

Рыбы- людоеды

Все началось с аварии лайнера «Евгений Тучи», на котором путешествовали польские туристы. В три часа ночи корабль неожиданно получил пробитую и на подходе к Запорожью вынужден был стать на якорь.

Пока матросы заделывали дыры, четверо пассажиров, четверо школьников, проплывавшие мимо моторной лодки. Однако в Запорожье ни пассажиры, ни владельцы лодки не попали. Мотор вскоре обнаружили в ее корпусе зияла большая дыра, вокруг были видны следы крови. Все вещи оказались целы. Водолазы обследовали дно, но ничего не нашли.

Тогда за дело взялся самостоятельный спортивный клуб «Акванавт». У северной оконечности острова Хортица на глубине 15 метров обнаружили пропавший накануне буксирный теплоход БТ-313. В пробоине, зиявшей в бортах, застрял гигантский сом. В желудке гиганта обнаружили останки трех человек.

Зарегистрировано уже около десятка нападения этих рыб на моторные и парусные лодки. Экологи же уверяют, что за последние годы зафиксировано несколько случаев нападения на людей. Двухсотграммовые гиганты живут и размножаются исключительно в местах сброса неочищенных стоков.

Пресс-бюро союза «Чернобыль».

Изучение способности хамелеона менять окраску позволило создать химический препарат, который может окрасить одежду в зависимости от условий местности в белый, коричневый, зеленый и другие маскировочные цвета.

Из книги В. Краснопевцева «Братья меньшие» вчера и сегодня».